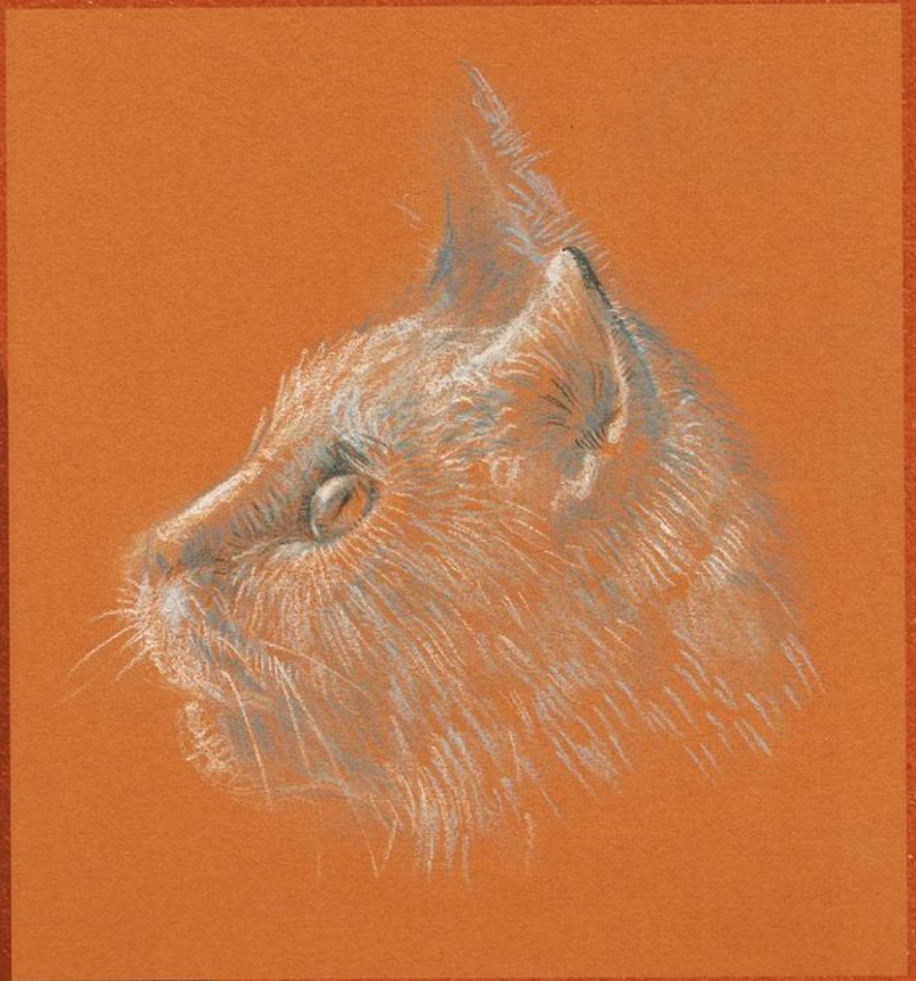

Сергей Матвеев

КОШКА
ПО НЕВОЛЕ

Сергей Матвеев
Кошка поневоле

«Издательские решения»

Матвеев С.

Кошка поневоле / С. Матвеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830017-2

Порой начинаешь уставать от школы, от невезения, от вредных подружкашек и неудач в личной жизни. Всё начинает терять смысл. Хочется уехать, исчезнуть, полностью изменить жизнь. Но что произойдёт, если твои желания вдруг исполнятся, но так, как ты этого совсем не хотела? Что, если теперь твоя жизнь и вправду изменится до неузнаваемости, и главной проблемой станет банальное выживание? Какой подвиг нужно совершить, чтобы снова стать человеком? И что вообще означает — быть человеком?

ISBN 978-5-44-830017-2

© Матвеев С.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая. Пора что-то менять	7
Глава вторая. Недолгие сборы	9
Глава третья. В клубе	10
Глава четвёртая. Таинственный незнакомец	12
Глава пятая. Неужели это происходит со мной	15
Глава шестая. Дома у меня больше нет	17
Глава седьмая.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кошка поневоле

Сергей Матвеев

Художник Ольга Матвеева

© Сергей Матвеев, 2018

ISBN 978-5-4483-0017-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– И тогда он превратил меня в кошку, – я вздохнула и задумчиво провела по подбородку кончиком хвоста.

– Ничего более дикого в жизни не слышал! – фыркнул мой собеседник, тощий рыжий котяра, на боку которого не хватало нескольких клоков шерсти.

– Понимаю. Можешь не верить.

– Да какая вообще разница, была ты раньше двуногим, или не была. От меня ты чего хочешь?

Я растерялась.

– Ну как чего? Возьми меня в стаю, или как это у вас называется.

Рыжий полуприлёг на правый бок, начал чесать ногой проплешины на левом, повизгивая от смеха.

«Прекрасно!» – мрачно подумала я. – «Хорошо денёк начался». Вообще-то даже детям известно, что волшебников и колдунов лучше не дразнить. Но кто ж знал, что они по сей день существуют? Надо же было так вляпаться!

Глава первая. Пора что-то менять

Я стояла перед зеркалом в школьном туалете, опираясь руками на края раковины. Из крана хлестала холодная вода, которую я перед этим несколько минут зачерпывала горстями и прикладывала к глазу. Под ним медленно проступала синева и припухлость синяка, а сам глаз противно болел. Эта истеричка Савочкина умудрилась захватить в него рукой. Даже не кулаком – на это у неё ловкости не хватило, а неуклюже, наотмашь, ребром ладони. Как только пальцами в глаз не попала, до сих пор удивляюсь.

Из зеркала на меня смотрела заурядная, блеклая девчонка с потёкшей тушью и русыми волосами. Волосы намокли и свисали неопрятными мокрыми пучками. Круглое лицо, ненавистный нос «картошкой», слишком тонкие противные губы, которые, как не крась, привлекательнее не становятся. Невыразительные серо-голубые глаза под светлыми, почти незаметными бровями. Левый глаз, который пострадал от удара, был сейчас пугающе красным. Впрочем, второй выглядел не намного лучше и тоже слегка покраснел – от слёз и клокочущей внутри ярости.

Что за насмешка судьбы – родиться девчонкой, но при этом такой непривлекательной, что вся жизнь превращается в сплошное мучение, а от зависти, обиды и злости на саму себя почти каждую ночь подушка мокрая от слёз. Девчонки обычно обожают вертеться перед зеркалом, делать «селфи» на каждом шагу. А я с зеркалами не дружу, стараюсь по возможности избегать. Мягко говоря, популярностью я у парней не пользуюсь. Это очень обидно, когда тебе четырнадцать лет и знакомые девчонки наперебой хвастаются своими друзьями. Ты видишь, как они в обнимочку вальяжно ходят туда и сюда, небрежно просовывая руки в задние карманы джинс друг друга, как чмокаются при всех, снова, и снова, и снова. А ты навсегда обречена быть только зрителем в этом чужом для тебя театре. Ты быстро понимаешь, как несправедливо устроен мир. Мальчишки, как последние дураки, носятся за смазливymi дурами, а тебя в упор не замечают. А те, что замечают, не видят в тебе девушку – обращаются, как со своими пацанами-друзьбанами. «Эй, Майка, пошли после школы с нами по пивку!» Сто лет нужны такие друзья.

В общем, понаблюдав за их предпочтениями, я выработала новую тактику. Стала напрашиваться в спутницы к одной из тех «красавиц», которые пользовались популярностью у мужской половины. Знакомиться стало легче, так как на меня поневоле обращали внимание. Правда, появилась другая проблема: формально мы знакомились, но очень быстро меня начинали воспринимать просто как «фон», как элемент обстановки или природы. Ну а «красавицы» оказывались очень капризными, требующими море внимания и мелких услуг. Тоже мне, королевы. «Майка, сбегай туда! Майка, пошли сюда! Сфотай нас вдвоём! Передай парню то, скажи ему это!» Когда им надо перед мальчишками повыпендриваться, они охотно берут с собой меня – я не опасна, на меня их кавалер не западёт, а лишний зритель только льстит самолюбию. Можно «звездить» вовсю. А что я тоже человек, об этом вы не думали? Что я тоже нравиться хочу? Что я, может, не красивее вас, но уж точно не глупее! Тошнит иногда от тупых разговоров. В последнее время частенько с Катькой Савочкиной тусовались – вот она особенно достала своим хихиканьем и томным закатыванием глаз. Противно же смотреть, тоже мне, Мэрилин Монро нашлась! Неужели не понятно, прикалываются над тобой! Вот и Сашка Журавлёв тоже просто для «поржать» с ней встречается. Потом пацанам рассказывает, а они от смеха чуть на ногах держатся. А Катька тащится, её прямо распирает от гордости, как её красотой и умом восхищаются.

Ну я и не сдержалась. Сказала и ей и ему. Журавлёву сказала, что представление окончено, если он в цирк хочет сходить – то ошибся адресом. А Катьке – что если она дура, хоть и красивая, то необязательно это каждому придурку демонстрировать. Ну он высказал, что

о нас думает, и свалил. А эта стерва меня за угол отвела и как махнёт лапищей – я не ожидала, не успела увернуться. Аж искры из глаз посыпались. Испугалась Катька потом, просила не рассказывать никому. Очень надо. Я не стукачка. Но общаться с Савочкиной больше не буду. Да и вообще, пора что-то менять в жизни.

Теперь точно синяк будет. Я остановила воду, достала из сумочки салфетки, вытерла лицо. Вздохнула и вытащила тональник и тушь. Всё равно страшная буду, и любой дурак догадается, что синяк пытаюсь скрыть. Но не оставлять же так, как есть – так и в полицию загреметь можно. Скажут, бомжатница. Или ещё чего похуже. Нет, пора брать судьбу в свои руки. Хватит быть на вторых ролях, наелась уже этого досыта. На урок не пойду, всё равно опоздала. Лучше домой. Подштуркуюсь основательно, одену всё самое соблазнительное – и в клуб. Должно же и мне улыбнуться счастье! Чем я хуже Катьки? Девушка я или нет? Обязательно найду себе парня, да ещё красавчика какого-нибудь, чтоб девчонки от зависти полопались!

Раньше мне не пришла бы в голову мысль идти одной в клуб. И ежу понятно, что это может быть довольно опасно. Но сейчас все прежние страхи казались далёкими и несерьёзными, в крови прямо-таки закипал адреналин, и я решила, что пора, наконец, взростеть. А иначе, зачем вообще такая жизнь – дома на тебя кричат, в школе вечно учителя недовольны, всегда что-то кому-то должна. Ну разве это жизнь? Короче, решено. Сегодня иду в клуб одна. Главное, чтоб водительское удостоверение Наташки на месте было. Моя старшая сестра денег у родителей немерено перевела, чтобы права сделать – а пользоваться не пользуется, машины-то нету. Лежат они в шкафу на полке, пылятся. Вот я и применю их, хоть кому-то пользу принесут. Если понадобится, покажу на входе, чтобы доказать совершеннолетие. Мы с Наташкой на лицо вполне себе похожи. Правда, она меня на полголовы выше и на пару размеров стройнее, но это в водительских правах не указано. Оденусь, как взрослая и суну фэйс-контролю под нос, пусть попробуют не пропустить!

Синеватое пятно постепенно бледнело благодаря тональнику. Теперь смогу спокойно до дома дойти, а там уже более тщательно синяк замаскирую. Правда, припухлость под глазом очень заметна – но это уже другое дело, мало ли что. Может, конъюнктивит. Или ячмень. Да какая, в общем, разница. Сколько можно беспокоиться о том, что другие сделают или подумают! Достали уже все. Я в сердцах забросила причиндалы обратно в сумку и решительно направилась к выходной двери.

Глава вторая. Недолгие сборы

Всё складывалось более, чем удачно. Мне повезло – дома никого не было. Я спокойно приняла душ, подвила волосы, чтобы они перестали быть похожими на вялые мочалки. Накрасилась так, что даже самой показалась старше лет на пять. Весь секрет в цветах и общем стиле – я взяла за образец макияж моей любимой ведущей теленовостей – а она далеко уже не подросток.

Затем перебрала весь шкаф с одеждой. Очень разволновалась, потому что никак не подбирались нужные сочетания формы и цвета. Всё устарело, не подходило, было каким-то блеклым и немодным. Тогда я, не долго думая, залезла в шкаф к Наташке, благо её дома не было и возразить она не могла. Естественно, у неё выбор был намного лучше. И по количеству, и по качеству. Она же старшая, ей «женихов надо искать». Если слушать маму, так мне вообще ничего не надо. Я не девушка вообще, а так, нелепое бесполое существо, которое лишь бы не голым ходило, а цвет и фасон – это вообще не важно.

Одним словом, одела я всё самое крутое. Брючки, маечка навороченная, модный жакетик. А что немного великовато, – даже к лучшему. Старше буду казаться. Ну и, наконец, дело дошло до выбора обуви. Вот тут у меня размер с Наташкой одинаковый, она ещё подкальывает вечно, мол, я мелкая, а ноги большие, как у гнома. Ну теперь этот гном твои любимые сапожки наденет, сама виновата. Ну и деньги – без них в клубе делать нечего. Я с грустью посмотрела на свою копилку, куда скидывала купюры для покупки нового смартфона. Что ж, гулять – так гулять. Причём на свои кровные, сэкономленные. Я решительно открыла копилку и расправила стопку бумажек. Что ж, на пару коктейлей точно хватит, а там видно будет. Пусть меня молодой человек угощает.

Всё, я готова. Осталось решить, сообщать ли кому-то про мои планы. Записку родителям писать – это себе же весь праздник испортить. Они не только звонить будут, этого любому не избежать, – с них станется в клуб приехать и меня там при всех опозорить. Как же, «Малая одна пошла в этот рассадник наркотиков и разврата». Нет уж. Ни записки, ни намёка, ничего не оставляю. Да и телефон демонстративно отключу и на стол положу – пусть поймут, что не хочу сегодня быть для них на связи. Ничего, переживут как-нибудь. Давно пора показать, что я не менее взрослая, чем их любимая Наташа. Ну что же, теперь можно отправляться на охоту. Именно так я сформулировала свою сегодняшнюю цель и даже невольно зажмурилась от восторга и предвкушения. Это будет незабываемо!

Глава третья. В клубе

Удача продолжала сопутствовать мне. Сначала, правда, пришлось понервничать в длинной очереди желающих попасть в клуб. Но зато проникнуть внутрь удалось без особых проблем – на меня лишь коротко зыркнул здоровенный мужик с коротким ёжиком седых волос, потом попросил паспорт. Я протянула ему водительские права с видом оскорблённой невинности. Он бегло сравнил фотографию с моим лицом, а потом вернул права и посторонился. За его спиной в открытую дверь доносилась громкая ритмическая музыка.

На душе было, как никогда легко, сердце убыстрённо стучало, предвкушая абсолютно новые ощущения. Я впервые вела себя, как взрослая, делала, что хотела, ни на кого не оглядываясь. Почему я раньше себя так никогда не вела?

В клубе уже было многолюдно, хотя и не так тесно, как я опасалась. Может, ещё рано. Публика разношёрстная: франтовато одетые парни, эффектно одетые, или, точнее, эффектно полураздетые девушки. Вообще-то, средний возраст тут был ближе к тридцати. Это естественно, приходили те, кто платёжеспособен. Студентам клубы не очень-то по карману, ну а про школьников и говорить нечего. Хотя из любого правила бывают исключения и так называемую «золотую» молодёжь цены не смущают. И закрытых дверей для них нет – крупные купюры всегда пробьют себе дорогу.

Пройдя танцевальный зал насквозь, я бросила куртку на низкий диван у стены и направилась к бару. Вообще-то, надо бы в туалет, глянуть, как причёска, не виден ли синяк, как макияж вообще. Но ноги сами несли меня туда, где можно усесться на высокий табурет и, томно улыбнувшись симпатичному бармену, заказать что-нибудь согревающее. То есть горячительное. По дороге я ловила на себе оценивающие, ощупывающие взгляды. Я вдруг почувствовала себя слегка не в своей тарелке и инстинктивно подтянула полы жакетика пониже. Эх, может, погорячилась я с клубом? Ладно, прорвёмся! Кто не рискует, тот не пьёт шампанского! Решилась – значит, надо доводить дело до конца.

– Одно «Мохито», пожалуйста! – попросила я бармена, перекрикивая музыку. С коктейлями я знакома только по рассказам одноклассниц и сестры. Так что для меня они все одинаковы. Но «Мохито» звучало на слух интереснее и приятнее остальных. Что ж, с него и начнём взрослую жизнь.

Бармен равнодушно кивнул, не снимая с лица дежурной лёгкой полуулыбки. Замельтешил руками, скидывая в высокий металлический стакан ингредиенты. Накрыв получившуюся смесь крышечкой и вскинул руки. Мелко затряс стакан, перемешивая содержимое. Выплеснул в изящный бокал, бросил сверху листик мяты. Протянул мне, одновременно называя цену. Меня как током ударило: с такими ценами мне реально только на пару «Мохито» и хватит. Плюс такси, чтобы вернуться домой. Я расплатилась, повернулась на стуле к залу и начала рассматривать танцующих, осторожными глотками отпивая экзотический напиток. Он оказался горьким и неприятным на вкус.

Музыка билась в рваном ритме «хаоса», полумрак клуба разрезался тонкими разноцветными лучами лазерной цветомузыки. Отблески света падали на лица танцующих людей, придавая им таинственный и слегка инопланетный вид. Время от времени освещение гасло и темноту начинали рассекать частые короткие вспышки стробоскопа. Хаотичные движения танцующих вдруг начинали казаться крутыми и притягательным, а их лица – торжественными и значительными.

Не прошло и пяти минут, как голова начала кружиться, то ли от напитка, то ли от цветомузыки. Зря я взяла коктейль! Как вообще люди пьют эту гадость? И тут ко мне подошёл первый потенциальный кавалер. Невысокий, темноволосый представитель южных народов.

– Красавица, скучаешь? – не слишком оригинально спросил он. Такой грубой лести я ещё никогда не слышала. – Хочешь ещё выпить?

– Парня жду, – автоматически отшила его я, стараясь выглядеть как можно более невозмутимой. – Гуляй, дарагой.

– Нэ надо обижать, – покачал головой гость. – Сам обидеть могу.

– Реально парня своего жду, отвали!

Южанин с сомнением смотрел на меня, я даже испугалась, что он вычислит мой возраст. Потом криво улыбнулся уголком губ:

– Гуляй пока, красавица. Я позже подойду.

С этими словами он мгновенно растворился в толпе танцующих, а его место тут же занял лысый мужик в кожаной куртке, годящийся по возрасту мне в отцы.

– Ты танцуешь? – спросил он, наклонившись к моему уху так, что мне невольно пришлось отшатнуться.

Затея с клубом вдруг предстала предо мной в новом, не столь привлекательном свете. Что они летят на меня, как комары на свет! И всё не те, что надо!

– Я с парнем! – крикнула я, невольно взвизгнув.

Мужик с сомнением посмотрел на меня, но не стал задерживаться, пошёл искать новую «жертву». Я поставила недопитый коктейль на стойку и решительно слезла со стула. Что я тут сижу, как... Не скажу, кто. Пойду, потанцую. Заодно сама присмотрюсь к народу, лучше самой выбрать приличного парня, чем вот так сидеть и ждать, пока тебя внаглую попытаются «снять».

Глава четвёртая. Таинственный незнакомец

Постепенно музыка помогла мне немного расслабиться. Я отдалась на волю танцу и двигалась не задумываясь, задействуя как можно больше мышц. Получалось, пожалуй, неплохо, во всяком случае никто не смотрел на меня, как на полено неотёсанное. Кстати, оказалось, что танец имеет и ещё один приятный побочный эффект: к тебе в этот момент не так просто подойти, чтобы спросить что-то вроде «Красавица, выпит хочэшь?». Ну да, иногда подходили парни, пытались подстроиться танцевать рядом, но я просто отворачивалась от них, демонстративно игнорируя. Волей-неволей им приходилось переключаться на других потенциальных объектов. Одновременно я осматривалась по сторонам в поисках парня, который мне самой понравится. Те, кто посимпатичнее, как правило, уже были «заняты», танцевали с другими девушками. Слишком «взрослых», слишком ярких, слишком раскованных в расчёт не брала. Мне парень нужен, а не экзотика. Получалось, что с нормальными незанятыми парнями в клубе тяжело. С досады у меня даже промелькнула мысль отказаться от своей затеи и вернуться домой, но выпитое мохито придавало смелости и безрассудства.

Когда я совсем уже начала отчаиваться, моё внимание привлек необычный парень, «не от мира сего». Сидит у стены на кожаном диванчике, в белых брюках и таком же пиджаке, только рубашка черная. Напиток какой-то золотистый потягивает. Решила бы, что пиво, но тогда зачем соломинка? Никогда не видела, чтобы пиво с соломинкой пили. Скорее всё же хитроумный коктейль.

Ну сидит себе, и сидит. На здоровье. Мало ли, может, ждёт кого. Я танцевала, краем глаза продолжая посматривать на кожаный диванчик. Всё же зацепил меня чем-то этот парень. К тому же мне начало казаться, что и он меня выделил взглядом из толпы, и теперь неотрывно наблюдает, продолжая потягивать свой странный напиток.

Внезапно к парню подсел какой-то хмырь в кожаных штанах и майке в обтяжку. Шепнул ему что-то на ухо. Вот гад, чего он от него хочет? Таинственный незнакомец с улыбкой ответил ему, после чего «хмыря» сразу сдуло. Я довольно улыбнулась и начала танцевать ещё энергичнее, одновременно стараясь незаметно приблизиться к нему. Увлечённая этим процессом, уже забыла обо всём остальном: взгляд фокусировался на парне, а всё остальное отступало в сизой дымке куда-то вдаль.

Между тем к молодому человеку подседа высокая шатенка в мини-юбке, распушила кудрявые волосы, начала игриво и немного жеманно улыбаться. Блондин продолжал потягивать свой странный коктейль, хитро поглядывая на девушку. Я встревоженно подбиралась к ним все ближе, танцуя как-бы «сама с собой». Но волнения оказались напрасны. Воспользовавшись удобным моментом, девушка сделала вид, что её толкнули и упала к парню на грудь, при этом постаравшись закрыть ему волосами лицо. Несмотря на её выдающиеся достоинства, блондин спокойно отстранился, и что-то шепнул девушке на ушко. На лице у неё промелькнули непонимание, затем испуг и, наконец, отвращение. Не знаю, что он ей там сказал, но через секунду её и след простыл.

Я решила не испытывать больше судьбу и плюхнулась на диванчик рядом с «моим» парнем, лихорадочно соображая, что сказать, чтобы не выглядеть идиоткой. Блондин спокойно отпил из бокала, затем с интересом посмотрел на меня. Я смело ответила ему взглядом, пытаюсь понять, какое впечатление на него произвела. В принципе, за внешний вид я была спокойна, красивая маечка выгодно подчёркивала всё, что нужно, жакетик придавал элегантности, а боевая раскраска довершала впечатление. Не зря я к этому вечеру так долго готовилась! Синяк скрыт тональником, да и освещение в клубе мне помогает. Лучи лазера и разноцветные сполохи света как будто специально были созданы для маскировки разнообразных недостат-

ков во внешности и фигуре. А что волосы растрепались слегка – так это, говорят, парней даже заводит.

– Кошка. Вылитая кошка! – отчётливо произнёс блондин, обворожительно улыбнувшись. – На охоту вышла. Хотя нет, скорее котёнок.

– Что вы сказали? – смутилась я.

– Да слышала ты, что я сказал! – благодушно продолжил он. – Наблюдала за мной?

– С чего бы мне это делать? – я растерялась, уже не зная, какую «девочку» в данном случае включить. Глуповатую «блондинку», воспитанную «отличницу», или, может, сексапильную «вамп».

– Да не старайся ты, – блондин положил ногу на ногу. – Не надо вообще ничего «включать». А то ведь привыкнешь, потом не вспомнишь, какая бываешь настоящая.

– Вы что, мысли читать умеете? – поддела его я.

– И мысли читать, и много ещё чего.

– Вольф Мессинг?

Загадочный незнакомец улынулся, но промолчал. В этот многообещающий момент всё испортили две незнакомый девчонки, позавидовавшие привалившему мне счастью. Незаметно приблизившись и надев на лица самые глупые улыбки, подруги подошли к дивану вплотную, наклоняясь и демонстрируя, что и они не лыком шиты. Как назло, обе были выше и симпатичнее меня. Ну всё, пипец. Сейчас он меня пошлёт и переключится на этих стерв.

– Познакомишь нас со своим мальчиком, сестрёнка? – противным голосом спросила одна из девушек.

Я буквально испепелила её взглядом, но она лишь равнодушно закатила глаза и передёрнула плечиками.

– Девочки, идите танцевать. Чего лезете в глаза? Тут вам ничего не обломится, – совершенно неожиданно отшил конкуренток «мой» блондин.

Лица девчонок поскучнели. Та, что пыталась заговорить, демонстративно чавкнула жвачкой. Наконец, непрошенные гости удалились.

– Вау! – выдохнула я. – Круто!

– Да не «вау». И не круто. Обычное дело, – спокойно прокомментировал незнакомец. – Не люблю назойливости.

– А я не назойливая? – испугалась я.

– Ты смешная. Ребёнок, пытающийся казаться хищником. Ты чего тут вообще делаешь? Мамку потеряла?

– Да кто вы такой, что себе позволяете? – возмутилась я.

– Ой, ой, ой. Как страшно! Кошка в гневе! – улыбаясь, поддел меня блондин. – Только не ставь мне фингал, пожалуйста. Хватит и твоего, чтобы на весь клуб светить.

Блин, что, так заметно? Вся маскировка насмарку! А почему он себя так развязно ведёт? За кого он меня принимает?

– Ты часом не чокнутый? – уточнила я, переходя на «ты» и начиная понимать, отчего так быстро исчезла та симпатичная шатенка передо мной.

– А если чокнутый? – засмеялся блондин. – Сбежишь?

– Ты не так все говоришь. Не то, что надо. И делаешь не то! – в сердцах воскликнула я.

– Ну, кошка! – вытирал тем временем выступившие слезы незнакомец. – Но не безнадежна!

– Чего ржёшь-то? – разозлилась я.

– Ну как же! Какой вызов, какая экспрессия! Какой огонь в глазах! Подросток вышел на охоту! Человеком нормальным мы быть не хотим, а вот в зверя, в хищницу превратиться мы очень даже желаем! Хотя даже не в зверя... В зверька. Кошечку.

– Сам ты... кот, – выпалила я. – Дранный. Тоже мне, нашёлся воспитатель, лекции мне читать! Сам, небось, поохотиться пришёл, на молоденьких!

Незнакомец поперхнулся, и уставился на меня.

– Ты думаешь вообще, что говоришь? И кому?

– Придурку говорю, – выпалила я, чувствуя, как противно заныло где-то под ложечкой. Но остановиться уже не могла, меня понесло: – Может, ты маньяк вообще в розыске! Лечиться надо!

Улыбка сошла с лица блондина.

– Я был о тебе лучшего мнения, – с огорчением произнёс он. – Ну что ж, ты сама напросилась. Котов дранных ты ещё не видела. Надо не лечиться, а учиться. И не мне, а тебе.

Разноцветные огни вспыхивали вокруг, зайчики разбегались по стенам, и все же в этой кутерьме я отчётливо увидела, как изменились глаза незнакомца. Бывшие сначала голубыми – стали темно-синими, с яркими золотистыми крапинками. Они блестели все ярче, притягивая, как магнит.

– Но тебе повезло. Я как раз по этой части. Учитель. С собственной, авторской программой обучения.

Его слова звучали зловеще, особенно на фоне отрывающейся в клубе молодёжи. А если он и вправду маньяк? Холодок побежал по моей спине, я начала нервно шарить рукой по дивану, нащупывая сумочку.

– Побудь пока сама кошкой, поживи на улице. Думаешь, достаточно человеком родиться? Многие так думают. Но это не так. Нужно ещё человеком стать. У тебя будет достаточно времени и стимулов поразмышлять о том, что же делает человека человеком.

Я хотела вскочить с дивана, но переливающиеся светом глаза незнакомца сковали мою волю и мышцы. Он помолчал несколько секунд. Потом словно вспомнил о чём-то, достал из внутреннего кармана пиджака несколько одинаковых исписанных листочков. Оставил один, остальные спрятал обратно. А затем быстро сложил его пополам и сунул мне в кармашек брюк. Я смотрела на всё это округлившимися от ужаса глазами, не в силах двинуться и помешать ему.

– Ты не бойся, я добрый волшебник, – успокаивающе продолжил блондин. – Всегда оставляю ученикам возможность вернуться в прежний облик. Всё будет зависеть от тебя самой. Спрячу заклинание глубоко в недрах твоей души. Стряхнёшь с неё грязь, протрёшь хорошенько – и услышишь звон колокольчиков. Значит, ты готова, пробила блокаду, и у тебя есть возможность загадать желание и снова стать человеком. Но придётся постараться – совершить несколько подвигов, иначе говоря, просто в трудные моменты поступать так, как и должен поступать настоящий человек. Запомни, станешь ли ты прежней, и когда это произойдёт – зависит только от тебя! Как говорится, познай себя.

С этими словами блондин медленно, не отрывая взгляда, отпил своего загадочного напитка и вдруг выпрыснул его на меня, обдав облаком мельчайшей мокрой пыли. Я вскрикнула, инстинктивно подняв руки, но взгляд уже затуманился, музыка застучала в ушах набатом, а потом я потеряла сознание.

Глава пятая. Неужели это происходит со мной

Очнулась я на полу. Вокруг топтались чьи-то ноги в туфлях, кроссовках и ботинках, угрожая в любой момент наступить на меня. Я вскочила, и с ужасом почувствовала: что-то не так. Удивительная лёгкость в теле, упругость в мышцах. И грязный затоптанный пол прямо под носом. Я завизжала, и вокруг тоже поднялся гвалт. «Кошка! Кошка!» – кричали вокруг, смеясь. Я понеслась вперёд, не глядя перед собой, инстинктивно лавируя между ног в джинсах и колготках. «Держи! Держи кошку!» – неслоь вслед. Чуть не врезавшись в стойку бара, я прошмыгнула на лестничную площадку и кубарем полетела вниз. Вот и выход, но дверь закрыта. С размаху ударились в неё, но та и не подумала открываться. «Ты смотри, вот дура! – донеслось откуда-то сверху. – Аж шерсть дыбом! Давай, вали на улицу!» Послышался скрип, и путь на свободу оказался открыт. Я прыгнула наружу, и по крупным холодным каплям ещё до приземления успела понять, что начался дождь.

* * *

Я неслась по дворам, скверам и улицам ночного города не разбирая пути, распугивая редких прохожих и заставляя визжать тормозами машины, которые «подрезала» на бегу. Страх и ужас гнали меня вперёд, ледяным ветром преследовали меня, так что я чувствовала спиной их ледяное дыхание. Сердце бешено колотилось. Я боялась оглядываться и просто вкладывала в бег все силы. Чувство лёгкости в суставах и упругости в мышцах создавали ощущение полёта, это было так, как порой случается во снах, когда ты несёшься вперёд, временами взлетая над землёй, и ничто не в силах ни остановить, ни догнать тебя. Пейзажи ночного города мелькали перед глазами так быстро, что я не успевала следить за тем, куда бегу. И одновременно я промокла насквозь, вода лилась с меня ручьями и при каждом прыжке в воздух взлетали тысячи брызг. Дождь равнодушно хлестал струями землю, гремел мутными потоками возле канализационных люков, разливал огромные лужи. Я влетала в них на полном ходу чтобы, не останавливаясь, преодолеть их и нестись дальше.

Мне казалось, что ещё немного, небольшое усилие – и наваждение рассеется. Это не может быть правдой, такого не могло произойти со мной! Мне приснился клуб, и блондин тоже, ничего этого на самом деле не было. Больше всего на свете мне хотелось проснуться в своей родной тёплой постели, чтобы сладко потянуться и насладиться чувством безопасности и той особой радости, когда понимаешь: то, что тебя настолько напугало, весь этот ужас – это всего лишь сон, обычный кошмар. А потом я бы перевернулась на другой бок и спокойно заснула до утра. Но проснуться никак не удавалось. Наоборот, окружающий мир становился всё более пугающим в своей убедительности. Я постепенно пропитывалась дождём, а лапы начинали застывать от холода и зудеть от наставленных асфальтом ссадин.

Этот дикий бег наперегонки со своими страхами не мог продолжаться вечно, и в конце концов я остановилась на одном из перекрёстков. Я почти не запыхалась, несмотря на этот спринт. Мышцы были ещё напряжены и слегка дрожали, изо рта при каждом выдохе вырывался пар. Невыносимая вонь с такой силой ударила в нос, что я непроизвольно чихнула, мне стало дурно. Прямо подо мной на тротуаре лежала недокуренная и выброшенная кем-то сигарета, обычный «бычок». Представить себе не могла, что он может так вонять. Я брезгливо отошла подальше от этого места и попробовала осмотреться. Пора было сориентироваться и разобраться, где я нахожусь.

Город в моём новом положении выглядел совсем иначе, дома казались небоскрёбами, подпирающими звёзды, фонари напоминали маленькие солнца в недостижимой высоте и даже

урны были выше меня в несколько раз. Я уже молчу про монстра в виде троллейбуса, который пронёсся мимо, обдав ледяным морем из образовавшейся на проезжей части лужи и унося за собой шлейф мокрой противной пыли. Непроизвольно начав чихать и фыркать, я отряхнулась всем телом и отошла от проезжей части на безопасное расстояние. Напряжённо всматривалась в дома и вывески, пытаясь сориентироваться, пока не поняла, что нахожусь на пересечении проспекта Гагарина и бульвара Чайковского.

Ничего себе, как это я успела добраться в такую даль? На троллейбусе я бы потратила на такую поездку полчаса, даже на метро вышло бы не намного меньше. Получается, я не задумываясь бежала из центра города к себе, в родной спальный район на Юго-Западе. Прохожих в это время на улицах почти не было, особенно учитывая погоду, но всё равно мне не мешало бы спрятаться. Это была не какая-то логическая мысль, а, скорее, инстинкт, который требовал найти укрытие, чтобы оставаться незаметной. И этот инстинкт подсказал простую мысль, которая сразу же полностью овладела моим сознанием: домой! Я перебежала через дорогу на другую сторону улицы и прыжками понеслась туда, где всё знакомо до последнего кустика, где прошло детство, где до сих пор в корнях деревьев закопаны мои детские секреты. Домой. Точнее туда, где я жила вплоть до сегодняшнего дня.

Глава шестая. Дома у меня больше нет

Вот, наконец, мой любимый двор. Я прошмыгнула в подворотню и первым делом взглянула на окна, выходящие во двор из нашей квартиры. Не знаю, сколько сейчас времени но, должно быть, хорошо за полночь. А свет горит в каждом из окон: в зале, в детской и в кухне. Родители не спят! Они ждут меня! Возможно, обзванивают подруг. Интересно, что им могут сказать эти напыщенные дуры, которые до сегодняшнего дня назывались моими подругами. Злость на них прямо-таки клокотала во мне. В ней соединилось раздражение за то, как пренебрежительно они ко мне всегда относились и обида за то, что в такой важный момент никого из подруг не оказалось рядом, чтобы помешать знакомству с тем типом. А ведь всё могло быть иначе, они могли увести меня с того мерзкого дивана, от такого привлекательного внешне, но опасного, как ядовитая змея, колдуна. Все эти мысли нахлынули на меня, когда я привычно взлетела по ступенькам крыльца.

Дверь подъезда, конечно же, была закрыта. Далеко вверху виднелась панель кодового замка но, даже встав на задние лапы, я и близко не могла до него дотянуться. А уж нажать на кнопки и вовсе бы не получилось. Я даже специально подпрыгнула несколько раз, панель управления показалась перед глазами, но тем обиднее было снова и снова проваливаться вниз, чтобы встать на бетон крыльца всеми четырьмя лапами. Что же делать? Я начала кричать изо всех сил. Непривычный, похожий на звук сирены высокий противный голос оглушил и подавил меня. Чем громче я кричала, тем хуже мне становилось. Но самое обидное заключалось в том, что никто никогда не обратит внимания на крик уличной кошки. Разве что выругается сквозь зубы и повернётся в постели на другой бок. Я пропала!

На моё счастье, не я одна среди ночи хотела попасть домой. Шорох гравия под чьими ногами заставили меня резко замолчать и прислушаться. Тяжёлые, неравномерные шаги. Как будто-то у человека заплетаются ноги. А может, он подкрадывается? Я вспрыгнула, повернувшись в воздухе и снова приземлившись на бетонный пол крыльца. Теперь мои глаза смотрели внутрь двора. Странно, но мне казалось, что на улице не ночь, а сумерки. Я видела всё, хотя и не очень отчётливо – далёкие предметы начинали расплываться, теряя резкие контуры. Хорошо иметь собственный прибор ночного видения! А ещё глаза давали потрясающий трёхмерный эффект, как в специальных очках в кинотеатре. Деревья, детская песочница, старые, заржавевшие качели. Пара скособоченных скамеек. Где же владелец заплетающегося шага?

А вот и он, как раз выходит из подворотни. Надо же, получается, услышала его шаги чуть ли не с улицы? Локаторы, а не уши! Присмотревшись внимательнее, я узнала в прохожем дядю Витю с четвёртого этажа. В детстве я часто играла во дворе с его сыном Алексом, который сейчас призвался в армию. Мы из одного подъезда, его квартира прямо над нашей, а значит, дядя Витя сейчас откроет нужную мне дверь! Я вжалась в стенку в нескольких шагах от двери, изо всех сил стараясь казаться как можно более незаметной. Не хватало ещё, чтобы дядя Витя заметил меня и оттолкнул ногой, не пуская в подъезд. К счастью, ему явно было не до меня. Он был полностью сосредоточен на том, чтобы не упасть. Внимательно и очень аккуратно переставляя ноги, слегка покачиваясь при этом, сосед поднялся по ступенькам крыльца и подошёл к двери. Занёс руку над панелью домофона, медленно дотронулся до первой кнопки. «Пик!» – сказала кнопка. Правильно, это четвёрка. Теперь тройка, семёрка и девятка. Ну, дядя Витя, что же ты медлишь, живее, нажимай! От нетерпения у меня стали подрагивать лапы. Наконец все кнопки были нажаты, замок щёлкнул, и сосед потянул дверь на себя. Я изготовилась к прыжку и, едва показалась небольшая щёлочка, юркнула в темноту подъезда. За спиной тихо выругался дядя Витя.

Первый этаж, второй, третий. Вот и заветная дверь моей квартиры – закрытая дверь. Я с разбегу ударилась в неё и откатилась назад. А чего я ожидала? Что меня с оркестром встречать будут? Но это же мой дом! Я начала кричать, царапать дверь. Плевать на боль, отдающуюся в когтях – я хочу домой! Дверь напротив открылась, из неё выглянула соседка, тётя Света, в халате и с тапком в руках.

– Убирайся, гадость! Брысь! Пошла вон! Собаку спущу!

С этими словами она швырнула в меня тапок, от которого я с лёгкостью увернулась, продолжая орать во весь голос. Мне всё равно, разбужу весь дом, да хоть весь город, это я, Майя! Я человек и здесь живу!

Внезапно наша дверь распахнулась, и на пороге показался отец. В пальто и ботинках. За ним стояла мама, тоже одетая так, будто собиралась на улицу. Я взвизгнула и бросилась в ноги к отцу, но он лишь брезгливо отдёргнул ботинок.

– Это ваша кошка? Вот дикая какая! Заткните её, она весь подъезд разбудит! – закричала тётя Света.

– Это не наша! – отрезала моя мама и коротко бросила отцу: – Закрывай скорее дверь, а то эта кошка уличная внутрь забежит!

Я в шоке оттринула от родителей, а потом рванула со всех лап вперёд, в квартиру. Но отец вовремя сориентировался, подставил ногу, и я попала, как мяч, в ноги вратаря. Это было больно, даже искры из глаз посыпались.

– Пошла отсюда! – прошипел отец и отшвырнул меня ногой к лифту.

Я взвизгнула и лишь в последний момент успела встать на лапы. Папа, что же ты делаешь?

– Быстрее, пошли по лестнице! – скомандовала мама, отец захлопнул дверь, повернул ключ в замке и начал спускаться за ней.

– А вы куда на ночь глядя собрались-то? – вдогонку спросила тётя Света.

– Дочь пропала! Нигде нет, и подруги ничего не знают! Я вам завтра расскажу, Светлана Михайловна, мы торопимся! – ответила мама, скрываясь за поворотом лестницы.

Соседка задумчиво посмотрела вслед моим родителям и пожала плечами. Потом снова взглянула на меня:

– Вот расплодилось этого кошачьего отродья! Надо в домоуправление звонить! – желчно высказалась она и, забрав тапок, захлопнула дверь.

Я снова оказалась одна, в угрюмом сером сумраке ночного подъезда. Так куда родители ночью собрались? Лапы сами понесли меня за ними.

Глава седьмая. Надо как-то жить

Выскочив из подъезда одновременно с отцом, я сразу отпрыгнула в сторону, чтобы не путаться у него под ногами. Летать второй раз от папиного ботинка мне совсем не хотелось. Родители быстрым шагом прошли к машине, уселись внутрь. Вспыхнули фары, заурчал мотор, и наш трёхлетний «Фиат», взвизгнув шинами, тронулся с места. Мне ничего не оставалось, как нестись за ним вслед. Из подворотни в переулок, а потом прыжками за улепётывающей машиной по проспекту. При всей своей скорости я всё же быстро отстала: отец гнал по пустынному ночному городу, выжимая полный газ. К счастью, цель поездки оказалась не слишком далеко: уже через несколько километров они снова свернули в переулок, скрипнули тормоза и машина приткнулась к обочине. Отец с матерью быстро вышли из автомобиля и направились к соседнему зданию. Что им там нужно? Я подбежала ближе и рассмотрела над небольшим крыльцом светящуюся надпись «Полиция». Мама поднялась по ступенькам и решительно открыла дверь. Отец зашёл внутрь вслед за ней.

Вот и всё. На меня внезапно навалилось со всей ясностью осознание ужаса происходящего. Родители сейчас заполняют протокол, или как там полагается оформлять пропажу детей. А потом меня объявят в розыск. Полицейские будут опрашивать свидетелей, развешивать фотографии. В газетах объявления появятся, может, даже по телевидению. Но найти меня невозможно, я ведь не терялась! Вот она я! Тут, перед входом в полицейский участок! Силы вдруг покинули меня. Неудержимо захотелось забиться куда-нибудь в тёплый угол, свернуться там клубочком и выплакаться. Зачем я пошла в клуб? Зачем подседа к волшебнику, нет, к колдуну? Зачем разговаривала с ним, провоцировала? Почему не остаться было дома, почитать книгу или поторчать в интернете, а завтра, как все приличные люди, пойти в школу? А зачем он всё-таки меня превратил? Что я такого ему сделала? И как мне стать прежней? Что сделать? Тоже мне, «добрый волшебник»! Видали мы таких! Тебя бы самого в эту шкуру засунуть, или дочку твою, приятно тебе было бы? «Учитель»...

Но что значит: «Спрячу заклинание в недрах души... Только ты сможешь пробить блокаду...» Что это за бред вообще? Что конкретно я должна сделать, чтобы стать человеком? «Познай себя!» Легко сказать! Я отошла подальше от проезжей части, присела и уставилась на небо. Дождь закончился, в просветах облаков показались далёкие звёзды. Я долго и внимательно смотрела на них, а потом отчётливо произнесла: «Хочу стать человеком!» Ну же, волшебник сказал, что спрятал возможность исполнить одно желание в моей душе! Главное, сильно захотеть! Я изо всех сил снова вперилась в небо и буквально взвыла: «Хочу стать человеком!» Эхо моего крика долго ещё металось по микрорайону, но больше ничего так и не произошло. От бессилия захотелось заплакать – но разве кошачьи глаза способны на такое? Мне показалось, что глаза немного увлажнились, может, не всё ещё потеряно? Не всё человеческое у меня колдун отнял!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.